

Через некоторое время Лу Юй, видимо, закончил разговор с Су Ланем. Заметив, что Чжао Цзюнь выглядит недовольным, он, снизойдя, налил ему бокал вина и с улыбкой спросил:

— Мы не виделись почти месяц, скучал по мне?

— О-о, Лу Шао, неплохо, — оживился Сыкоу Ци и его компания. Услышав слова Лу Юя, которые звучали как признание в любви, они засмеялись.

Чжао Цзюнь взял бокал, улыбнулся и сказал:

— Я был занят съёмками, некогда было скучать.

Лу Юй нахмурился:

— Всегда найдётся время. Я по тебе скучал.

Чжао Цзюнь выпил вино и медленно произнёс:

— Я человек простой, судьба у меня незавидная. Боюсь, что если буду слишком часто думать о тебе, то и тебя опущу до своего уровня.

Лу Юй взял его за руку и спокойно сказал:

— Я не боюсь.

Чжао Цзюнь отдернул руку и, скептически посмотрев на Лу Юя, ответил:

— Я не гей, и к тебе, как к божеству, у меня нет интереса. Не трать время на меня, это всё равно что играть музыку для глухого.

— Ха-ха-ха... Боже... Лу Юй, где ты нашёл такого экземпляра? — Су Лань не выдержал, дрожа от смеха.

Лу Юй, выпивший немало, выглядел немного рассеянным. Но, когда он смотрел на человека, слегка прищурившись и с усмешкой, его взгляд становился холодным и жестоким.

— Су Лань, хочешь, чтобы я рассказал все твои секреты? Хочешь навсегда исчезнуть из Хуанчэна?

В тот же миг Су Лань словно превратился в утку, схваченную за шею, и замолчал.

Чжао Цзюнь задумчиво посмотрел на Су Ланя: видимо, у этого парня есть компромат на Лу Юя.

Лу Юй, закончив говорить, снова посмотрел на Чжао Цзюня своим пронизывающим взглядом. Через некоторое время он с лёгким вздохом произнёс:

— Мне действительно нравишься, подумай ещё. У тебя есть время, чтобы решить, нравишься ли ты мне, потому что я пока не собираюсь отказываться от тебя.

Это было нечто невероятное. Кроме Сыкоу Ци, все остальные, хотя внешне не показывали, внутренне были в замешательстве. Сегодня они услышали, как Лу Юй, всегда такой холодный и расчётливый, терпеливо ухаживает за кем-то. Это было совершенно не в его стиле.

Чжао Цзюню от этих слов стало не по себе. Он хотел выпить ещё, чтобы успокоиться.

Но в этот момент Лу Юй протянул руку и двумя пальцами прижал край бокала:

— У тебя проблемы с желудком, не пей много.

— Ох, — все, включая Чжао Цзюня, вздрогнули.

Этот поворот событий был странным.

Чжао Цзюнь хотел спросить, не сошёл ли Лу Юй с ума, как вдруг в зале начался шум. Неизвестно почему, но люди начали собираться в кучку, издавая возгласы удивления.

— Что происходит? — Чжао Цзюнь посмотрел на Лу Юя.

Лу Юй, выпивший слишком много, чувствовал головную боль. Шум раздражал его, и его лицо стало мрачным.

Через некоторое время толпа вдруг закричала:

— Папа!

Затем раздался смех, и в воздух полетели стодолларовые купюры.

Люди, собравшиеся вместе, начали с азартом подбирать деньги.

— Вот это да, какой щедрый! — Чжао Цзюнь чуть не побежал за деньгами, едва сдерживая себя.

Деньги быстро разобрали. Тот, кто их разбрасывал, продолжал кричать:

— Наклонитесь и покажите мне свои попки, почтительно называйте меня папой, и я продолжу разбрасывать деньги!

— Папа! — кричали в унисон.

— Хорошо, хорошо, у меня полно денег! — снова раздался голос, и в воздух полетела ещё более толстая пачка купюр.

Пока люди собирали деньги, Чжао Цзюнь разглядел этого щедрого человека. Он был молод, лет двадцати двух, с бледной кожей и красивым лицом, но его взгляд был легкомысленным. Его одежда была странной, почти древней, а на поясе висел кусок кровавого нефрита.

Он выглядел не как типичный богач, а скорее как древний повеса, который не совершал серьёзных преступлений, но был известен своими мелкими шалостями.

Человек заметил взгляд Чжао Цзюня, усмехнулся и, вытащив ещё две пачки денег, бросил их в воздух. Деньги рассыпались, и люди бросились их подбирать. Когда смех утих, человек подошёл к Чжао Цзюню.

Он посмотрел на Чжао Цзюня, затем на Лу Юя, и с усмешкой произнёс:

— Что за дьявольщина, я наткнулся на это. Это не к добру.

Сказав это, он снова посмотрел на Лу Юя, как настоящий шарлатан.

Через мгновение он почесал голову, повернулся и ушёл, бормоча:

— Не моё дело, не моё дело, пусть кто-то другой разбирается.

— Псих! — Лу Юй, почувствовав отвращение, холодно произнёс.

Никто не обратил на него внимания, все подумали, что он просто под кайфом. Лу Юй посидел с Чжао Цзюнем ещё немного, а Сыкоу Ци, не мешая Лу Юю ухаживать, ушёл играть в кости.

Через некоторое время Лу Юй похлопал Чжао Цзюня по плечу и шепнул ему на ухо:

— Я пойду в туалет, пойдёшь со мной?

Чжао Цзюнь вздрогнул и с отвращением махнул рукой:

— Иди сам.

Лу Юй усмехнулся, встал и пошёл, его походка была грациозной. Это зрелище вызвало у Чжао Цзюня улыбку.

Когда Лу Юй ушёл, Сыкоу Ци осмелел и подошёл, спросив:

— Куда пошёл Лу Шао?

— В туалет.

Чжао Цзюнь, не поднимая головы, равнодушно ответил. К Сыкоу Ци у него не было особых симпатий.

Тук.

Сыкоу Ци ещё не успел ничего сказать, как в Чжао Цзюня бросили сушёную сливу, которая упала на стол перед ним, а затем отскочила на его колени.

Чжао Цзюнь нахмурился, а человек напротив произнёс:

— Сердишься? Лу Шао нет, твой гнев никто не успокоит.

Сыкоу Ци тихо дёрнул Чжао Цзюня за рукав и с улыбкой сказал:

— Су Шао, что ты делаешь? Лу Шао скоро вернётся, он очень ценит Цзюня. Не доводи до того, чтобы он с тобой поссорился.

Су Лань с презрением посмотрел на Сыкоу Ци:

— Ты разве не знаешь характер Лу Юя? Ему может кто-то нравиться, но он никогда не будет ссориться из-за этого. Голова на плечах есть, и у Лу Юя она всегда на месте.

Сыкоу Ци замолчал, он не мог с этим спорить.

Характер Лу Юя всегда был расчётливым. Он мог кого-то любить, но знал свои пределы.

Тук, ещё одна сушёная слива упала на стол.

Чжао Цзюнь уже выглядел холодным.

Су Лань, видя, как Чжао Цзюнь становится всё более холодным, чувствовал себя всё лучше:

— Что, узнал правду и расстроился? Или, может быть, ты действительно думал, что Лу Юй любит тебя и хочет с тобой серьёзных отношений?

— Псих! — Чжао Цзюнь повторил слова Лу Юя с такой точностью, что хотелось ударить его.

Су Лань усмехнулся и протянул руку. Мальчик рядом с ним, поняв его намерение, встал и принёс что-то похожее на меню.

Бум.

Су Лань бросил меню перед Чжао Цзюнем:

— Ты говоришь, что не принадлежишь Лу Юю? Выбери кого-нибудь здесь, и я поверю тебе.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16321/1472757>